

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ВИДА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена проблеме наличия грамматической категории вида в английском языке. Английский язык представлен здесь как язык исследования, в качестве метаязыка выбран русский язык. Представленный материал служит кратким обзором взглядов и теорий известных отечественных и зарубежных языковедов на проблему наличия категории вида и ее статуса в английском языке.

Аспектуальность относится к наиболее распространенным в языках мира категориям и является, по мнению некоторых языковедов, более универсальной, чем даже категория времени [2, 5, 6], причем эти две категории выступают в качестве сопряженного аспектуально-темпорального комплекса [8]. Аспектуальность является тем направлением семантических исследований, которое последние десятилетия активно развивается в области общего языкознания или на материале отдельных языков.

Целью данного исследования является определение специфики аспектуальности как концепта, уточнение сущности грамматических значений и семантических функций, связанных с его реализацией.

При сопоставительном и типологическом изучении категории аспектуальности категория вида русского глагола может рассматриваться как своего рода лингвистический эталон, т.е. отправной точкой, основанием для сравнения (*tertium comparationis*), так как среди индоевропейских языков только в славянских, в особенности в русском, она находит свое последовательное грамматическое выражение.

Традиционное понятие вида охватывает как морфологические, так и лексические признаки глагольного слова (то, что С. Аргель [13] назвал способом действия, *Aktionsart*). В других случаях под видом подразумеваются только грамматические признаки, позволяющие систематизировать в языке разные формы. Речь идет о таких случаях, в которых, как отмечал Ю.С. Маслов, определенные аспектуальные значения регулярно выражаются с помощью грамматических форм, парадигматически противоположных друг другу [6].

Теория функциональной грамматики, разработанная А.В. Бондарко, предлагает более широкое понятие аспектуальности, охватывающее не только грамматическую

катеорию вида, но и другие элементы, которые в контексте способны выразить аспектуальные значения, сосредоточенные главным образом в предикате. Аспектуальность, таким образом, выходит за рамки предиката и достигает уровня высказывания.

Аспектуальность понимается нами как семантический категориальный признак, согласно А.М. Пешковскому, это характер протекания и распределение действия во времени, и в то же время как группировка ФСП, объединенных этим признаком, согласно А.В. Бондарко [5].

Аспектуальность – это функционально-семантическое поле, конструируемое взаимодействующими языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексико-грамматическими, лексическими и их разнообразными сочетаниями), объединенными общностью семантических функций, принадлежащих к области аспектуальных отношений, т.е. отношений, содержание которых заключается в передаче характера протекания и распределения действия во времени [5].

Функционально-семантическое поле – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций.

Функционально-семантическая категория аспектуальности охватывает различные средства выражения характера протекания действия. В русском языке, как и в других славянских языках, в качестве морфологического ядра данной категории выступает глагольный вид. Категория вида определяется в РГ как «система противопоставленных друг другу

рядов форм глагола: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глагола совершенного), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)» [8].

Категория вида английского глагола была и, пожалуй, остается предметом споров лингвистов самых разных направлений. Различные взгляды ученых по этому поводу можно разделить на три группы:

1) вид не выделяется в отдельную категорию английского глагола;

2) вид неотделим от времени и является неотъемлемой частью видо-временной системы английских глаголов;

3) вид и время являются отдельными грамматическими категориями английского глагола.

Первые две группы мнений (И.П. Иванова, А.И. Смирницкий и др.) широко распространены в зарубежных научных кругах, в отечественной же лингвистике принято четко разграничивать вид как грамматическую категорию глагола.

В системе времен английского глагола в исследовании категории вида неоднократно рассматривалась каждая из групп форм: неопределенных, длительных, перфектных и перфектно-длительных – как отдельно, так и в противопоставлении их друг другу. Тем не менее, среди грамматистов, занимающихся данным вопросом, нет единства взглядов на видовое содержание этих форм, трактуемое в чисто грамматическом плане. Не только целые группы времен трактуются исследователями по-разному, но и в пределах одной группы разным формам нередко предписываются различные видовые значения. В целом вопрос заключается в том, на основании каких категориальных признаков противопоставляются группы форм неопределенных длительным, с одной стороны, и неопределенных перфектным – с другой.

В древнеанглийском языке категория вида как в русском была представлена двумя видами – несовершенным и совершенным. Но в современном английском языке на смену исчезнувшей категории вида пришла сложная система временных форм глаголов.

Однако некоторые ученые все же выделяют в системе грамматических категорий современного английского языка категорию вида. Так, например, профессор А.И. Смирницкий считал, что категория вида в английском языке состоит из двух видов – 1) общего вида, представленного в настоящем времени нулевыми морфемами и *-(e)s* (3 лицо, ед. число), в прошедшем времени морфемой *-ed* или формами с чередованием гласных, в будущем времени *will + V* и обозначающего сам факт совершения действия, и 2) длительного вида, представленного глаголом *to be* в форме соответствующего времени и формой на *-ing* (*I am going, I am doing, etc.*) [10].

Возможность представления категории вида в английском языке в виде грамматической оппозиции служит его существенным отличительным признаком среди неславянских языков.

В отношении английского языка еще не до конца исследован вопрос о том, сколько и какие видовые оппозиции представляют категорию вида. Анализ лингвистической литературы отражает единодушные грамматистов в отношении выделения видовой оппозиции *непрогрессив.: прогрессив* в рамках категории вида в английском языке. Однако далеко не всегда данная оппозиция рассматривается как единственно возможная и представляющая категорию вида в целом.

Зарубежные лингвисты при рассмотрении категории вида часто обращаются к оппозиции *перфектив.: имперфектив*. Но не во всех работах ставится знак равенства между терминами «Progressive» и «Continuous». В этой связи можно отметить работу Б. Комри «Aspect» [14], в которой автор строит целую систему видовых оппозиций. Схематично теория представлена следующим образом (рисунок 1).

Вид английского глагола качественно отличается от одноименной категории в русском. Первое важнейшее отличие двух языков состоит в том, что английский длительный вид – это не чисто видовая форма, возможно, главным образом даже не видовая форма. Его основное назначение заключается в выражении временной отнесенности ко времени осуществления другого действия (тогда она создает как бы фон осуществления, протекания

главного действия) или к какому-либо другому временному моменту. Другими словами, одним из категориальных значений данной формы является таксис одновременности. Одновременность предполагает наличие срединной фазы, т.е. общего временного вектора двух временных отрезков, что порождает второй категориальный семантический признак – «длительность». Сказанное не исключает употребления длительных форм для выражения развертывающегося действия, т.е. прогрессива в собственном смысле этого слова. Длительные формы достаточно узкоспециализированны в выражении видовых значений: основной сферой их функционального сопряжения остается именно сфера длительности, в то время как другие видовые значения, находящиеся, например, в русском языке в ведении форм несовершенного вида (НСВ), оказываются включенными в семантический потенциал общего вида.

Другое существенное отличие категории вида в русском и английском языках состоит в том, что они образуют видовую оппозицию с противоположной направленностью членов в плане маркированности / немаркированности. В русском языке сильным, маркированным членом видовой оппозиции является совершенный вид (СВ), так как, по характеристике А.В. Бондарко, «семантическое пространство частных значений СВ имеет центрированную, фокусированную структуру, ядром которой является основное значение», а НСВ, напротив, «отличается структурой диффузной, слабо центрированной» [2].

Противоположная тенденция заложена в видовой оппозиции английского глагола: как в формальном отношении, так и в плане

семантической определенности сильным членом является длительная форма. Общий вид представляет в семантическом отношении диффузное, многозначное образование, и он соответствует в русском языке как СВ, так и НСВ, между тем как длительный вид всегда передается в русском языке формой НСВ.

Вид и время, безусловно, сопряженные категории. Богатым спектром видовых значений обладают формы общего вида, и специализированное, узкое значение характерно для форм длительного вида. Однако, говоря о том, что вид и время тесно связаны между собой, т.к. «видовые морфологические показатели одновременно служат и временными показателями» [1], следует иметь в виду различную формальную специфику образования временных форм общего и длительного видов, а именно временное значение общего вида аналитических форм передается аналитической структурой в целом, не расчленено (*has come, had come, will come, would come*), между тем временное значение длительных форм выражается исключительно формой вспомогательного глагола (ср. *is/ has been/ had been/ will be + working*).

Английские длительные формы невозможно назвать каким-либо монокатегориальным термином. В их семантическую структуру входят три категориальных семантических признака: видовой (длительность) + временной + таксис (временная отнесенность). Поэтому они представляют собой аспектуально-темпорально-таксисный комплекс. Временные формы русского глагола носят аспектуально-темпоральный характер, а вот деепричастия лишены темпорального значения и являются аспектуально-таксисными формами.

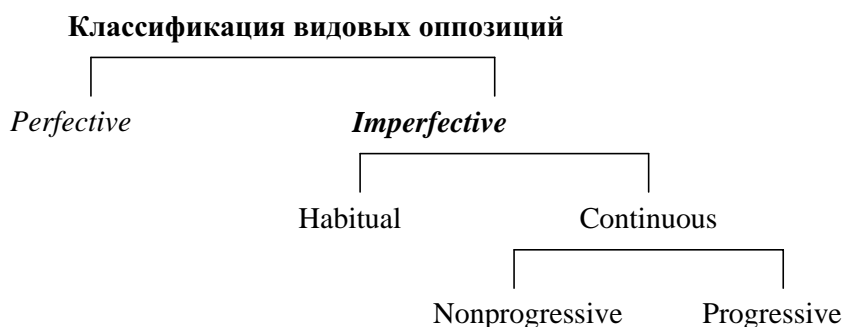

Рисунок 1

В рамках общего вида имперфектная и перфектная форма образуют аспектуальные оппозиции. В грамматическом плане аспектуальные семантические признаки обнаруживают себя лишь косвенно. Значения завершенности (результативности), длительности, кратности, точечности, инхоативности не находят своей морфологической дифференциации, но они входят как аспектуальные признаки в семантическую структуру форм общего вида. Реализация значения завершенности действия или его длительности осуществляется в конкретном контексте под воздействием близкой и дальней среды. Наиболее значимой в реализации аспектуальных значений является лексико-грамматическая категория предельности / неопределенности. Таким образом, репрезентация семантических признаков достижения действием предела или отсутствия его в английском языке с уровня грамматической категориальности перемещается на уровень лексико-грамматических категорий, т.е. способов действия предельности и неопределенности. Другими словами, аспектуальное противопоставление в английском языке по признаку завершенности / незавершенности действия с точки зрения грамматики понижено в ранге до уровня субграмматической категории, т.е. структурно-семантических разрядов. Past Indefinite и Present Perfect могут выражать как законченные, так и незаконченные действия в зависимости от того, образованы эти формы от предельных или неопределенных глаголов. В ином случае они выражают незаконченность действия. Это не означает, что аспектуальный признак обязательно предполагает перфективное значение временных форм. Например, у них нет результативного значения и от предельных глаголов, если они употребляются в контексте многократного действия [3].

В отличие от русского языка, где глаголы совершенного и несовершенного вида образуют соотносительные пары лексических единиц, обладающих каждая своими морфологическими признаками и характеристиками и образующих два ряда соотносительных форм, в английском языке глаголы общего и длительного вида таких пар не образуют. Каждый глагол в английском языке,

за немногими исключениями, может принимать как форму общего, так и форму длительного вида.

Иную точку зрения на проблему вида в английском языке высказывает профессор И.П. Иванова. По ее мнению, вида как особой грамматической категории в английском языке нет. Есть группы временных форм: основной длительной, перфект и перфектно-длительной. Их она называет разрядами. При этом основным разрядом считает Indefinite – единственную форму, способную передавать динамику, смену событий. Другие разряды детализируют действие в плане одновременности или предшествования, но не используются для передачи смены действий во времени [4].

Если категория вида в современном русском языке представлена формами двух видов – несовершенного и совершенного, то категория времени – тремя формами времени в глаголах несовершенного вида и двумя формами в глаголах совершенного вида. Что касается английского языка, как уже говорилось ранее, в ходе развития данного языка категория вида была утрачена, в связи с чем постоянно развивалась категория времени, которая в настоящее время представлена большим количеством временных форм.

В системе времен английского глагола в исследовании категории вида неоднократно рассматривалась каждая из групп форм: неопределенных, длительных, перфектных и перфектно-длительных – как отдельно, так и в противопоставлении их друг другу. Тем не менее среди грамматистов, занимающихся данным вопросом, нет единства взглядов на видовое содержание этих форм, трактуемое в чисто грамматическом плане. Не только целые группы времен трактуются исследователями по-разному, но и в пределах одной группы разным формам нередко предписываются различные видовые значения. В целом вопрос заключается в том, на основании каких категориальных признаков противопоставляются группы форм неопределенных длительным, с одной стороны, и неопределенных перфектным – с другой.

Очень проблематичной представляется проблема перфектных форм в системе вре-

мен английского глагола. Различные взгляды ученых по этому поводу можно разделить на 3 группы:

1) перфект является частью грамматической категории вида;

2) перфект принадлежит к грамматической категории времени;

3) перфект представляет собой особую грамматическую категорию, отличную и от категории времени, и от категории вида.

Среди сторонников теории о принадлежности перфекта к категории вида следует выделить Б.А. Ильиша и Г.Н. Воронцову, которые различают категории вида и времени, но считают их обязательно сопутствующими друг другу. Б.А. Ильиш выводит наличие вида в неопределенных формах. Таким образом, теория «общего вида» основывается не на реальном видовом содержании формы, а на противопоставлении ее другой глагольной форме, имеющей видовое содержание.

Теория о принадлежности перфектных форм к категории времени широко распространена в зарубежных научных кругах. Из отечественных лингвистов ее поддерживают, помимо прочих, М. Ганшина и Н. Василевская. И.П. Иванова рассматривает перфект как видо-временную форму, которая может иметь часто и временное значение. Основным видовым значением перфекта настоящего времени она считает завершенность действия к моменту речи.

Третья точка зрения принадлежит профессору А.И. Смирницкому, который, отрицая принадлежность перфектных форм к какой-либо из вышеперечисленных категорий, выделил их в отдельную категорию, названную им категорией временной отнесенности.

Профессор Смирницкий под перфектом понимает всю систему глагольных форм, заключающих в себе непосредственное сочетание причастия прошедшего времени с какой-либо формой глагола «have» – иметь или представляющих собой это причастие само по себе с тем же грамматическим значением, которое характерно для непосредственного сочетания с глаголом «have». Под этим подразумевается не контактное положение по отношению к форме этого глагола, а такая связь, которая осуществляется без участия

какого-либо третьего звена. А.И. Смирницкий ставит вопрос о том, какую грамматическую категорию представляет собой перфект. По его мнению, перфектные формы могут быть как общего, так и длительного вида и вместе с тем различаться по грамматическим временам совершенно так же, как и неперфектные формы, а кроме того, быть и вневременными (с точки зрения грамматической категории времени), это показывает, что перфект представляет собой особую грамматическую категорию. Вряд ли можно в таком случае ставить вопрос о принадлежности перфекта к какой-либо категории за пределами вида и времени.

Действительно, всякая морфологическая грамматическая категория образуется противопоставлением по меньшей мере двух несовместимых друг с другом форм, которые определяются как категориальные формы, т.е. именно как формы, конституирующие данную грамматическую категорию. Перфект – предшествование и неперфект – непосредственная данность образуют в соотношении друг с другом особую грамматическую категорию глагола, отличную и от времени и от вида – категорию временной отнесенности. Ее же отдельные формы могут называться перфектом и неперфектом, или обычной формой.

В вопросе грамматической отнесенности длительных форм на данный момент также нет единства мнений среди грамматистов, занимающихся данной проблемой. Основные дискуссии разворачиваются вокруг вопроса об отнесении длительных форм к видо-временной категории либо рассмотрении их как отдельной грамматической категории вида. Однако в данном вопросе несомненно бесспорным является рассмотрение данной категории с точки зрения характера действия – противопоставления форм длительных, показывающих действие в его развитии, формам недлительным, не обладающим никаким специфическим значением.

Согласно Б.С. Хаймович и Б.И. Роговской, категории времени и вида глагола должны четко разграничиваться, так как они характеризуют действие с различных точек зрения. Категориальное значение времени

глагола показывает время совершения действия, в то время как категориальное значение вида является показателем определенной длительности совершения действия. Термин «вид» в некоторой степени характеризует содержание самой категории: «вид действия» является показателем того, взято ли действие в его развитии либо без указания данной особенности: «was writing» представляет действие в его развитии, протяженности, «wrote», с одной стороны, может обозначать то же длительное действие, но без грамматического указания длительности (*I often wrote to him last year*), с другой стороны – действие по его завершении (*I wrote to him yesterday*).

Помимо этого, несомненный интерес представляет широко распространенная среди западных ученых точка зрения, согласно которой длительный вид интерпретируется скорее как категория семантическая, нежели грамматическая. По мнению А.Г. Кеннеди, категория вида включает в себя:

1) ограниченную длительность, представляющую действие как единое целое (*He went to town*);

2) «ингрессивность», обозначающую время начала действия (*He began to work*);

3) результативность, показывающую действие с точки зрения его результатов (*She ceased speaking*);

4) длительность, показывающую действие в его продолжительности (*Wheat grows in Canada*);

5) повторяющееся действие (*Each night the old man would walk to town*).

Более обширная семантическая классификация видовых форм Ф. Моссе, рассматриваемая в предыдущей главе, также сохраняет свою актуальность по отношению к современным видовым формам языка. Оба этих примера свидетельствуют, что данные классификации не имеют ничего общего с грамматикой, они основаны исключительно на семантической интерпретации категории вида.

Выводы

Видовая система английского глагола грамматизована лишь при сочетании видового признака с таксисом. Однако этот факт не может свидетельствовать об отсутствии в этом языке собственно категории глагольного вида. Не совсем верным представляется утверждение, что вид в английском языке не закреплен за особыми формами. Важнейшим показателем длительного вида является форма на *-ing*, а временное значение выражается исключительно формой вспомогательного глагола. Кроме того, как уже отмечалось в лингвистической литературе, некоторые грамматические категории выступают как сопряженные. В глаголе современного английского языка грамматизированное выражение вида как характеристика протекания действия (его длительности, законченности, интенсивности) выступает в рамках системы времен.

Список использованной литературы:

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 1989.
2. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – М.: УРСС, 2001.
3. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Флинта-Наука, 2004.
4. Иванова, И.П. Вид и время в современном английском языке. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1961.
5. Лайонз, Дж. Грамматические функции // Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978.
6. Маслов, Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984.
7. Мурашов, Р.З. Некоторые проблемы контрастивной аспектологии // Вопросы языкознания. 2001. №5.
8. РГ 1980 – Русская грамматика. М., 1980.
9. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1957.
10. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка. – М., 1959.
11. Ярцева, В.Н. «Длительные времена» и проблема вида в английском глаголе // Ученые записки ЛГУ. 1940. №58. Вып. 5.
12. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка. – М.-Л., 1960.
13. Agrell, S. Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen Zeitwort – Lund, 1908.
14. Comrie, B. Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976.

Статья рекомендована к публикации 08.05.07